

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 June 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 3199/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Пунирамом Тхару и Нирой Кумари Тхаруни (представлены организацией «ТРИАЛ Интернэшнл» и Центром прав человека и правосудия, Непал)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения и их сын А.С.
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	28 марта 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 25 сентября 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 марта 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное лишение свободы; пытки; внесудебная казнь
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; личная свобода; право на неприкосновенность частной и семейной жизни; право на специальные меры защиты в качестве несовершеннолетнего; недискриминация; право на эффективное средство правовой защиты

* Приняты Комитетом на его сто тридцать четвертой сессии (28 февраля — 25 марта 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиян Зюбери.

<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1–3 статьи 2, статьи 6, 7, 9, 17, пункт 1 статьи 24 и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 3 и пункт 2 b) статьи 5

1. Авторами сообщения являются Пунирам Тхару и Нира Кумари Тхаруни, граждане Непала, 1968 и 1971 годов рождения соответственно. Авторы являются членами коренной общины тхару; они представляют сообщение от своего имени и от имени своего сына А.С., 1988 года рождения, умершего в возрасте 15 лет. Авторы утверждают, что государство-участник нарушило права их сына по статьям 6, 7 и 9 Пакта, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктами 1–3 статьи 2, пунктом 1 статьи 24 и статьей 26. Авторы также утверждают, что государство-участник нарушило их права по статьям 7 и 17 Пакта, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 августа 1991 года. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы отмечают, что факты, изложенные в настоящем сообщении, надлежит рассматривать в контексте вооруженного конфликта в Непале (1996–2006 годы), который характеризовался систематическими грубыми нарушениями прав человека, включая пытки, насильственные исчезновения, внесудебные казни, произвольные аресты и сексуальное насилие¹. Во время конфликта члены общины тхару регулярно подвергались целенаправленному преследованию со стороны сил безопасности, которые связывали их с повстанцами из Коммунистической партии Непала (маоистской). 15 марта 2004 года сын авторов покинул семейный дом в деревне Хунтипур в районе Бардия и поехал на велосипеде в деревню Фаттепур, где он посещал школу. Он был одет в школьную форму; с собой у него были учебники. На своем пути он встретил другого мальчика и повез его на своем велосипеде. По дороге их остановила группа сотрудников сил безопасности численностью около 200 человек, в состав которой входили военнослужащие Непальской королевской армии, сотрудники непальской полиции и отряда вооруженной полиции, которые проводили совместную операцию по обеспечению безопасности, разыскивая в этом районе членов маоистского повстанческого движения. Такие совместные операции по обеспечению безопасности регулярно проводились в районе Бардия во время конфликта.

2.2 По свидетельству многочисленных прохожих, сразу после того, как мальчиков остановили, сотрудники сил безопасности связали им руки за спиной шнурками и стали допрашивать их о возможной связи с маоистскими повстанцами. Оба мальчика отрицали свою связь с повстанцами. Сотрудники сил безопасности подвергли мальчиков словесным оскорблениям и физическому насилию, включая пинки и удары по разным частям тела, а также избиение ботинками и прикладами винтовок. Сын автора сообщил сотрудникам сил безопасности, где он живет и учится, а также имена своих родителей. Они угрожали ему убийством, при этом избиение продолжалось более получаса.

2.3 Сотрудники сил безопасности оттащили мальчиков к близлежащему каналу, где продолжили их избивать. Затем они выстрелили во второго мальчика и убили его. Сын авторов был свидетелем этой внесудебной казни. Затем его стали допрашивать и подвергали жестокому обращению в течение еще получаса. После этого сотрудники сил безопасности начали стрелять в мальчика, пока тот лежал на земле, трижды выстрелили ему в затылок и убили его. Они позвали нескольких жителей деревни и приказали им похоронить оба тела, а затем покинули место происшествия. 16 марта 2004 года местная радиостанция упомянула об этом инциденте, сообщив, что на территории, подведомственной комитету развития деревни Падманх, были убиты два

¹ Авторы ссылаются на доклад о конфликте в Непале (2012 год) (*Nepal Conflict Report (2012)*) Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ).

маоиста. Услышав эту новость, авторы сообщения, осведомленные о подобных инцидентах и обеспокоенные тем, что от их сына не было никаких известий с предыдущего дня, отправились в деревню, где находилась школа. Жители деревни сообщили авторам об убийствах, произошедших накануне, и показали им место, где были захоронены оба тела. Опасаясь возможного возвращения объединенной группы сил безопасности и соответствующих последствий, авторы решили не везти тело сына в больницу для вскрытия. Кроме того, ближайшая больница находилась в двух часах пути на лодке или автобусе, и существовала большая вероятность столкнуться с сотрудниками объединенной группы сил безопасности. Они привезли тело в свою деревню, провели погребальные обряды и похоронили сына 17 марта 2004 года. Вскрытие не проводилось, и с тех пор тело не было эксгумировано для осмотра. Спустя несколько дней после убийства сотрудники объединенной группы сил безопасности вошли в дом авторов и обыскали его, не предъявив при этом никакого ордера. Аналогичные обыски проводились еще пять раз. В обысках участвовали от 40 до 50 военнослужащих, которые оцепляли деревню и входили в каждый дом, часто угрожая жителям.

2.4 Авторы отмечают, что во время конфликта члены коренной общины тхару в районе Бардия подвергались целенаправленному преследованию со стороны сил безопасности. Они ссылаются на доклад, опубликованный Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), согласно которому в период конфликта представители коренной народности тхару составляли 52 % населения района Бардия, при этом на их долю приходилось более 85 % случаев исчезновения людей по вине государственных властей, задокументированных УВКПЧ. Кроме того, сотрудники сил безопасности регулярно говорили членам общины тхару, что «все тхару — маоисты», а обыски обычно проводились в основном в поселениях и домах тхару². Авторы также отмечают, что, согласно докладу, тхару представляют собой одну из нескольких коренных групп, которые издавна подвергаются маргинализации и дискриминации в Непале³.

2.5 Авторы утверждают, что в течение последних 14 лет они безуспешно пытались добиться возмещения причиненного ущерба и установления личности, судебного преследования и наказания лиц, виновных в совершении этих преступлений. 17 марта 2004 года они подали жалобу в Национальную комиссию по правам человека, однако Комиссия не предприняла никаких действий. Более того, иск о компенсации, поданный в районный суд Бардии в июне 2004 года, был отклонен, поскольку описанные авторами события были признаны не подпадающими под определение пытки согласно внутреннему законодательству; это решение было оставлено в силе Апелляционным судом в Непалгундже. Когда вооруженный конфликт закончился, авторы сочли, что в результате создания специальных механизмов, предусмотренных Всеобъемлющим соглашением об установлении мира между правительством Непала и Коммунистической партией Непала (маоистской), им может быть обеспечен доступ к правосудию, и, соответственно, они ждали создания этих механизмов, зная, что власти государства-участника были проинформированы в 2004 году о преступлениях, совершенных в отношении их сына, и, следовательно, располагали соответствующими возможностями и были обязаны начать расследование *ex officio*. Констатировав несколько неудачных попыток создания механизмов правосудия переходного периода⁴, и видя, что власти не начинают расследования, авторы в итоге решили предпринять новые попытки возбудить дело.

2.6 Авторы отмечают, что они неоднократно пытались добиться регистрации первого сообщения о преступлении, что является обязательным процессуальным основанием для возбуждения уголовного расследования в Непале, однако их попытки неизменно пресекались. 4 октября 2013 года они попытались зарегистрировать первое

² OHCHR, *Conflict-related Disappearances in Bardiya District* (December 2008), pp. 17–18 and 27–28.

³ *Ibid.*, p. 6.

⁴ Авторы отмечают, что Закон о создании Комиссии по установлению истины и примирению был принят только в 2014 году, а члены Комиссии были назначены в ее состав только 10 февраля 2015 года.

сообщение о преступлении в районном управлении полиции Бардии и районном административном управлении Бардии, но эти учреждения ответили отказом, сославшись на невозможность расследования этого дела, поскольку инцидент произошел во время конфликта. Авторы утверждают, что отказ в регистрации первого сообщения о преступлениях, связанных с конфликтом и предположительно совершенных силами безопасности, является систематической практикой в Непале, которая сохраняется по сей день и делает это средство правовой защиты неэффективным.

2.7 27 октября 2013 года авторы обратились в Апелляционный суд в Непалгундже с ходатайством о выдаче судебного приказа, предписывающего районному управлению полиции Бардии зарегистрировать первое сообщение о преступлении, и получили его. Однако вопреки судебному приказу управление не зарегистрировало первое сообщение. В апреле 2015 года в Апелляционный суд в Непалгундже было подано новое ходатайство о выдаче судебного приказа. 5 августа 2015 года Апелляционный суд в Непалгундже удовлетворил ходатайства авторов и вынес постановление об истребовании дела. В своем решении Апелляционный суд постановил, что районное управление полиции не проявило должной осмотрительности. Суд также постановил, что факт нерегистрации первого сообщения в период с 4 октября 2013 года, а также вопреки первому судебному приказу нанес авторам ущерб и нарушил принципы верховенства права. Суд подчеркнул, что авторы пытались зарегистрировать первое сообщение задолго до создания Комиссии по установлению истины и примирению и поэтому факт создания Комиссии не может служить оправданием для отсутствия должной осмотрительности со стороны властей. Апелляционный суд вновь обязал районное управление полиции зарегистрировать первое сообщение, и 17 декабря 2015 года авторы подали в управление новую жалобу. Однако управление вновь отказало в ее регистрации. В связи с продолжающимся неисполнением постановлений Апелляционного суда в Непалгундже 28 февраля 2016 года авторы подали в ту же инстанцию жалобу на неуважение к суду. Тем временем, пока эта жалоба находилась на рассмотрении, районное управление полиции сообщило о регистрации первого сообщения. Соответственно, процесс, связанный с жалобой на неуважение к суду, был прекращен 15 июня 2016 года. Однако попытки авторов получить копию первого сообщения и информацию о его содержании и ходе разбирательства натолкнулись на открытый отказ районного управления полиции. Насколько известно авторам, после предполагаемой регистрации первого сообщения не было предпринято никаких шагов. 5 июня 2016 года авторы подали жалобу в Комиссию по установлению истины и примирению, но представители этого механизма к ним не обращались, и, насколько известно авторам, Комиссия не расследовала дело их сына. Авторы отмечают, что они не получили надлежащей компенсации или иного возмещения за ущерб, причиненный в результате убийства их сына.

2.8 Авторы отмечают, что внесудебная казнь их сына и продолжающееся бездействие властей государства-участника в плане расследования дела их сына и преследования и наказания виновных, а также предоставления авторам надлежащего возмещения за причиненный ущерб имело серьезные последствия для их жизни и здоровья. Г-жа Тхаруни заболела и была вынуждена соблюдать постельный режим в течение шести месяцев после смерти сына. Она страдала от депрессии и постоянных кошмаров, связанных со смертью сына, и два раза была госпитализирована. В этот период она не могла работать и должным образом заботиться о трех других своих детях. Ситуация усугублялась тем, что сотрудники сил безопасности неоднократно приходили к ним в дом предположительно с целью проведения обыска, и она воспринимала эти посещения как форму преследования. Она по-прежнему страдает от бессонницы и частых болей в голове и груди. Ее не покидают воспоминания о том, как ей пришлось вытаскивать тело сына из канала, что причиняет ей страдания и боль. Г-н Тхару также заболел после смерти сына. На фоне непрекращающихся душевных страданий, скорби и разочарования у него развился тяжелый гастрит, он периодически испытывал боли в груди и головные боли. Он также был госпитализирован, но это не помогло решить его проблемы со здоровьем. Он осознает, что из-за сложившейся ситуации он не в состоянии обеспечить необходимый уход и внимание своим трем

другим детям, поэтому испытывает чувство вины и разочарование. Тот факт, что его попытки добиться справедливости и возмещения ущерба за внесудебную казнь сына до сих пор не увенчались успехом, истощает его душевные силы.

2.9 Авторы утверждают, что положению безнаказанности и отсутствию надлежащего возмещения ущерба жертвам грубых нарушений прав человека в государстве-участнике способствуют несовершенство законодательства о правосудии переходного периода и недостатки внутренней уголовно-правовой базы по грубым нарушениям прав человека, прежде всего тот факт, что не была введена уголовная ответственность за пытки. Авторы отмечают, что статья 7 Закона о детях 1992 года предусматривает, что ни один ребенок не должен подвергаться пыткам или жестокому обращению. Санкция за нарушение статьи 7 предусматривает наказание в виде штрафа в размере до 5000 непальских рупий (около 40 долл. США), тюремного заключения на срок до одного года или того и другого вместе. Согласно статье 54 Закона, жалобы, касающиеся правонарушений, предусмотренного данным законом, должны подаваться в течение одного года с момента совершения правонарушения. Авторы утверждают, что в законе есть несколько недостатков. Во-первых, в нем отсутствует определение пытки. Во-вторых, санкции, предусмотренные за пытки детей, чрезвычайно мягкие и не соответствуют тяжести преступления. В-третьих, закон содержит неоправданно ограниченное понятие возмещения ущерба для детей — жертв пыток, которые в соответствии с законом могут иметь право на получение «разумной» компенсации от лиц, совершивших преступление, но не имеют доступа к полному возмещению ущерба, включая реституцию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что их сын является жертвой нарушения его прав, предусмотренных статьями 6, 7 и пунктами 1–5 статьи 9 Пакта, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 2, пунктом 1 статьи 24 и статьей 26, так как 15 марта 2004 года он подвергся произвольному лишению свободы и пыткам, а впоследствии стал жертвой внесудебной казни со стороны сотрудников сил безопасности государства-участника. Эти нарушения, совершенные на дискриминационных основаниях по причине его этнической принадлежности, усугубляются тем, что на момент событий их сыну было 15 лет. Следовательно, он имел право на специальные меры защиты в силу своего статуса ребенка. Тот факт, что он является членом коренной общины тхару, только усиливал его право на специальные меры защиты. Однако власти государства-участника не обеспечили ему надлежащей защиты, а напротив, подвергли его преследованию, произвольному лишению свободы, пыткам и убили его.

3.2 Что касается утверждений по статье 9 Пакта, авторы особо отмечают, что их сын был задержан сотрудниками сил безопасности по дороге в школу. Данный инцидент, имевший место в условиях систематической практики произвольных арестов, произошел в районе, где подобные операции особенно часто направлены против детей тхару. Таким образом, авторы утверждают, что арест их сына был произвольным и нарушил его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта. Они также отмечают, что в нарушение прав их сына, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 9 Пакта, сотрудники сил безопасности не предъявили никакого ордера на арест, сразу же ограничили его свободу, не предъявили ему никаких официальных обвинений и не доставили его к судье или любому другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть. Они также утверждают, что, поскольку их сын впоследствии стал жертвой внесудебной казни, он не мог обратиться в суд, чтобы оспорить законность своего лишения свободы или быть заслушанным судьей, что является нарушением его прав, предусмотренных пунктами 3 и 4 статьи 9. Авторы также заявляют о нарушении пункта 5 статьи 9, поскольку они не получили никакой компенсации за произвольный арест и лишение свободы их сына.

3.3 Авторы также утверждают, что права их сына по статьям 6, 7 и 9 Пакта, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24, были

нарушены вследствие того, что власти Непала не провели тщательного, беспристрастного, независимого и эффективного расследования по фактам произвольного лишения свободы, пыток и последующей внесудебной казни их сына и не привлекли к ответственности и не наказали виновных. Несмотря на их неоднократные попытки, авторы даже не получили надлежащей компенсации или иного возмещения причиненного ущерба. Они отмечают, что в соответствии с рекомендациями, вынесенными комитетом развития деревни и муниципалитетом 7 июня 2015 года и 3 июля 2017 года соответственно, они получили 100 000 непальских рупий (около 900 долл. США) в качестве временной помощи⁵. Данная мера социальной поддержки не может заменить компенсацию и не должна рассматриваться в качестве таковой.

3.4 Авторы далее утверждают о нарушении статьи 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24, в отношении их сына в связи с тем, что власти Непала не приняли надлежащих законодательных мер для предотвращения случаев пыток в отношении детей, не наказали виновных соразмерно тяжести совершенного преступления и не обеспечили справедливую компенсацию и надлежащие меры возмещения, включающие реституцию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения. Авторы ссылаются на заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Непала, в которых Комитет повторил свою рекомендацию государству-участнику внести в свое законодательство о пытках поправки, касающиеся установления уголовной ответственности за применение пыток и компенсации жертвам пыток⁶.

3.5 Авторы утверждают, что они также являются жертвами нарушения их прав по статьям 7 и 17 Пакта, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, вследствие страданий, вызванных произвольным лишением их сына свободы, применением к нему пыток и внесудебной казнь, а также продолжающегося бездействия в отношении расследования этих преступлений, царящей безнаказанности и отсутствия возмещения причиненного ущерба. Ситуация усугубилась тем, что их сына публично назвали террористом, хотя он был учащимся и не участвовал ни в какой преступной деятельности. Его честь и репутация, как и честь и репутация авторов, до сих пор не восстановлены. Авторы также утверждают, что их права, предусмотренные Пактом, были нарушены вследствие вмешательства в их личную и семейную жизнь посредством неоднократных обысков их дома, произведенных сотрудниками непальских сил безопасности, что равносильно преследованию.

3.6 Авторы призывают Комитет просить государство-участник: а) безотлагательно провести эффективное расследование дела их сына, привлечь виновных к ответственности и наказать их соразмерно крайней тяжести совершенных в отношении их сына преступных деяний; б) предоставить им надлежащую и справедливую компенсацию; в) обеспечить им бесплатный доступ к надлежащим услугам по психологической реабилитации и медицинскому лечению в специализированных учреждениях; г) предоставить надлежащие меры сатисфакции, включая публичные извинения со стороны сил безопасности государства-участника и создание мемориала памяти их сына для восстановления его имени, достоинства и репутации; и е) принять гарантии неповторения, в том числе путем внесения поправок в существующее несовершенное законодательство и организации обучения по вопросам прав человека и международного гуманитарного права для всех государственных должностных лиц и прочих лиц.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 25 марта 2019 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой

⁵ См. п. 5.2 ниже, в котором уточняется информация авторов о полученной сумме.

⁶ CCPR/C/NPL/CO/2, п. 10.

защиты. В том случае, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник заявляет, что оно лишено оснований.

4.2 Государство-участник утверждает, что 15 марта 2004 года объединенная группа сил безопасности района Бардия осуществляла патрулирование территории в районе деревни Фаттепур. Группа заметила, что предполагаемая жертва едет на велосипеде вместе с «комбатантом Коммунистической партии Непала (маоистской)». Группа попыталась остановить их и досмотреть, но тот человек, которого предполагаемая жертва подвозила на велосипеде, достал гранату. Соответственно, группа была вынуждена действовать в порядке самообороны и убила ехавших на велосипеде лиц. В связи с тем, что никто не востребовал тела, группа, составив сообщение об инциденте, похоронила их неподалеку. Как только группа покинула место происшествия, туда, по сообщениям, прибыли маоистские комбатанты и кремировали эти тела. Государство-участник утверждает, что сотрудники сил безопасности не брали предполагаемую жертву под стражу и не подвергали ее пыткам, но что предполагаемая жертва погибла в результате самообороны находившихся при исполнении служебных обязанностей сотрудников сил безопасности. Государство-участник утверждает, эта смерть стала «нежелательной потерей» и что предполагаемая жертва стала объектом нападения не по причине своей этнической принадлежности.

4.3 Государство-участник отмечает, что жалоба от имени предполагаемой жертвы была подана в Комиссию по установлению истины и примирению 5 июня 2016 года. Оно также отмечает, что Комиссия получает большое количество жалоб и расследует их в хронологическом порядке. Государство-участник утверждает, что Комиссия обладает исключительным мандатом на расследование дел, подобных делу предполагаемой жертвы, и уполномочена предоставлять жертвам возмещение ущерба, включающее реституцию, сатисфакцию, реабилитацию и гарантии неповторения. Она также уполномочена передавать дела непосредственно в Генеральную прокуратуру для судебного преследования любых правонарушителей, причастных к серьезным нарушениям прав человека. Государство-участник утверждает, что, поскольку жалоба еще не рассмотрена Комиссией, авторы не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

4.4 Что касается иска г-жи Тхаруни о компенсации, то государство-участник отмечает, что он был отклонен районным судом Бардии, поскольку было установлено, что инцидент не подпадает под определение пытки. Это решение могло быть обжаловано в Апелляционном суде в соответствии с Законом о компенсации за пытки 1996 года, однако авторы не стали подавать апелляцию. Государство-участник также отмечает, что после вынесения Апелляционным судом Непалгунджа постановления о выдаче судебного приказа первое сообщение о преступлении было зарегистрировано районным управлением полиции Бардии 28 февраля 2016 года. Кроме того, государство-участник отмечает, что, по заявлению авторов, они получили только 100 000 непальских рупий в качестве временной помощи, однако оно утверждает, что на самом деле авторам было выплачено 1,1 млн непальских рупий в порядке оказания временной помощи, что свидетельствует о внимании властей государства-участника к проблемам авторов.

4.5 Государство-участник отмечает, что его внутреннее законодательство о запрещении пыток было в значительной степени реформировано. Пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение были четко определены и квалифицированы как уголовное преступление в Уголовном кодексе 2017 года. Любое лицо, осужденное по обвинению в применении пыток, может быть лишено свободы сроком на пять лет и оштрафовано на сумму до 50 000 непальских рупий. Аналогичным образом срок давности для подачи первого сообщения о правонарушении был увеличен до шести месяцев. В 2018 году был принят новый закон о детях, который устанавливает уголовную ответственность за применение пыток в отношении детей.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника

5.1 7 июня 2019 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Авторы утверждают, что изложенная государством-

участником версия событий является весьма спорной и не подкреплена никакими доказательствами, подтверждающими достоверность сценария, выдвинутого государством-участником. Они отмечают, что государство-участник не приводит никакой информации о том, каким образом сотрудники объединенной группы сил безопасности могли попытаться осуществить задержание и обыск их сына и другого молодого человека. Отсутствие разъяснения по этому поводу вызывает особую обеспокоенность в связи с имеющимся документальным подтверждением практики грубых нарушений прав человека, включая пытки и внесудебные казни, в контексте совместных операций по обеспечению безопасности, в частности в районе Бардия и в отношении представителей этнической группы тхару⁷. Авторы также отмечают, что сценарий, описанный государством-участником, опровергается сообщениями очевидцев, в том числе школьного учителя их сына, который был свидетелем того, как сотрудники сил безопасности обступили их сына, удерживая и подвергая его словесным оскорблениям и избиению. Авторы утверждают, что государство-участник не опровергло ни один из фактов, засвидетельствованных очевидцами, и просто излагает альтернативную версию событий, не подкрепленную никакими доказательствами. Они отмечают, что в своей первоначальной жалобе в Комитет они представили фотографии тела своего сына, на которых видны следы на его запястьях; кроме того, рядом с его телом были найдены шнурки, а его одежда была порвана и пуговицы на рубашке сломаны. Они утверждают, что версия событий, выдвинутая государством-участником, не согласуется с этими доказательствами. Они также отмечают, что один из жителей деревни дал письменное показание о том, что сотрудники сил безопасности заставили его захоронить тело их сына, что не соответствует сценарию, выдвинутому государством-участником. Они также утверждают, что государство-участник не представило никаких разъяснений относительно того, каким образом сотрудники сил безопасности, участвовавшие в операции, могли идентифицировать одетого в школьную форму ребенка из числа гражданского населения как участвующего в боевых действиях комбатанта. Авторы также ссылаются на правовую практику Комитета и отмечают, что для случаев, в которых какое-либо лицо получает травмы или умирает, находясь в руках представителей государства, существует общая презумпция того, что ответственность за такие травмы и тем более смерть несет само государство-участник⁸.

5.2 В отношении временной помощи авторы поясняют, что в период с 2009 по 2019 год полученная ими сумма составила примерно 1 миллион непальских рупий. Они вновь заявляют, что временная помощь является формой социальной поддержки и не может рассматриваться как компенсация за причиненный вред, а также не может заменить другие формы возмещения ущерба, на которые имеют право жертвы таких грубых нарушений прав человека, как в данном случае.

5.3 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то авторы повторяют свой аргумент о том, что Комиссия по установлению истины и примирению не является эффективным средством правовой защиты. Они ссылаются на практику Комитета, в которой он постановил, что механизмы правосудия переходного периода не могут использоваться для уголовного преследования за грубые нарушения прав человека и, следовательно, не являются эффективным средством правовой защиты⁹. Они также отмечают, что, хотя жалоба в Комиссию была подана 5 июня 2016 года, Комиссия до сих пор не обратилась к ним. Авторы далее отмечают, что Комитет также признал неэффективным средство правовой защиты, предоставленное в соответствии с Законом о компенсации за пытки¹⁰. Тем не менее они отмечают, что в стремлении проявить максимальную осмотрительность они предприняли попытку подать иск о компенсации, однако он был отклонен. Что касается первого сообщения о преступлении, то, по заявлению авторов, после их неоднократных попыток подать такое сообщение, оно в итоге было зарегистрировано

⁷ OHCHR, *Conflict-related Disappearances*, pp. 27–28.

⁸ *Сатхасивани и Сарасватхи против Шри-Ланки* (CCPR/C/93/D/1436/2005), п. 6.2; и *Эрнандес против Филиппин* (CCPR/C/99/D/1559/2007), п. 7.3.

⁹ *Ньяя против Непала* (CCPR/C/125/D/2556/2015), п. 6.5.

¹⁰ Там же, п. 6.4.

в 2016 году властями государства-участника. Однако государство-участник не предоставило никакой информации об эффективных шагах, предпринятых с тех пор для расследования этого дела и выявления виновных, а также для их преследования и наказания. Власти ни разу не связались с авторами в рамках расследования, а 2 мая 2017 года районным управлением полиции Бардии им фактически было отказано в доступе к какой-либо информации о первом сообщении после того, как они подали ходатайство в соответствии с Законом о праве на информацию. В свете этих обстоятельств авторы утверждают, что расследование неоправданно затягивается и не является эффективным.

5.4 Авторы отмечают, что, хотя Закон о детях 2018 года можно считать значительным улучшением по сравнению с Законом о детях 1992 года, новое законодательство все еще не соответствует международному праву в вопросах санкций, предусмотренных для лиц, применяющих пытки к детям¹¹, соответствующего срока давности для уголовного преследования и размера компенсации. Они отмечают, что установленное законом наказание для лиц, осужденных за применение пыток в отношении ребенка, не предусматривает ни минимального штрафа, ни минимального срока тюремного заключения, а значит, не обеспечивает ни сдерживающего эффекта, ни соразмерности наказания тяжести совершенного преступления. Авторы настоятельно призывают Комитет признать, что Закон о детях 2018 года не соответствует международному праву и требует внесения поправок. Что касается компенсации, то авторы отмечают, что в соответствии с этим законом лицам, совершившим преступление, может быть предписано выплатить жертвам «разумную» сумму компенсации, которая должна быть не меньше суммы штрафа, наложенного на правонарушителя. Авторы утверждают, что выражение «разумная» сумма является слишком расплывчатым. Они также отмечают, что срок давности, предусмотренный пунктом 2 статьи 74 Закона, составляет один год. Кроме того, в упомянутом законе уточняется, что дело должно быть возбуждено в течение срока давности, указанного в «действующем законодательстве». Авторы отмечают, что тем самым делается отсылка к Уголовному кодексу 2018 года, в соответствии со статьей 170 которого жалоба на применение пыток должна быть зарегистрирована в течение шести месяцев.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет обязан в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление авторов о нарушении статьи 7 Пакта в совокупности с пунктом 2 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 в отношении их сына. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой на положения пункта 2 статьи 2 нельзя ссылаться в качестве основания для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу в сочетании с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда неисполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что оно является жертвой¹². Комитет, однако, отмечает, что авторы уже заявляли о нарушении прав их сына по статьям 7 и 24, и не считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли

¹¹ Авторы отмечают, что, согласно статьям 66 и 72 Закона о детях 2018 года, меры наказания предусматривают штраф в размере от 50 000 непальских рупий (примерно 420 долл. США) до 100 000 непальских рупий (примерно 840 долл. США) и лишение свободы на срок до одного года или до пяти лет в зависимости от правонарушения.

¹² *Поляков против Беларуси* (CCPR/C/111/D/2030/2011), п. 7.4.

государство-участник еще и свои общие обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемому в совокупности со статьями 7 и 24, будет отличаться от рассмотрения вопроса о нарушении прав по указанным статьям. Поэтому Комитет приходит к выводу, что утверждения авторов на этот счет несовместимы со статьей 2 Пакта и неприемлемы по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты, так как 5 июня 2016 года авторы подали в Комиссию по установлению истины и примирению жалобу по данному делу, которая в настоящее время находится на рассмотрении. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой для выполнения требований пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не обязательно исчерпать все внесудебные возможности, а механизмы правосудия переходного периода не могут использоваться для уголовного преследования за грубые нарушения прав человека¹³. В связи с этим Комитет считает, что в случае авторов обращение в Комиссию по установлению истины и примирению не является эффективным средством правовой защиты.

6.5 Кроме того, Комитет отмечает, что авторы пытались добиться рассмотрения дела их сына различными способами, включая: а) направление жалобы в Национальную комиссию по правам человека 17 марта 2004 года; б) подачу иска о выплате компенсации в районный суд Бардии в июне 2004 года; в) обращение в районное управление полиции Бардии и районное административное управление Бардии 4 октября 2013 года с целью регистрации первого сообщения о преступлении, в чем им было отказано властями; и д) два обращения в Апелляционный суд в Непалгундже в 2013 и 2015 годах с целью получить судебный приказ и обязать районное управление полиции Бардии зарегистрировать первое сообщение, что в итоге, после нескольких отказов со стороны районного управления полиции, привело к регистрации первого сообщения в 2016 году. Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что с момента регистрации жалобы представители районного управления полиции не обращались к ним и не было предпринято никаких шагов для реального расследования обстоятельств смерти их сына и установления виновных в ней лиц. Комитет далее отмечает, что государство-участник не представило никакой информации о ходе расследования или о каких-либо шагах, предпринятых властями для расследования этого дела. Комитет считает, что в этих обстоятельствах расследование неоправданно затягивается, особенно с учетом тяжести предполагаемых преступлений.

6.6 В свете вышеизложенного Комитет считает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.7 Поскольку все остальные критерии приемлемости были соблюдены, Комитет объявляет сообщение приемлемым в отношении утверждений, касающихся прав сына авторов по статьям 6, 7 и 9 Пакта, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктами 1 и 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 24 и статьей 26, а также в отношении утверждений, касающихся прав авторов по статьям 7 и 17, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что 15 марта 2004 года их сын подвергся произвольному лишению свободы и пыткам, а впоследствии стал жертвой внесудебной казни со стороны сотрудников сил безопасности государства-участника. Комитет также принимает к сведению их

¹³ См., в частности, *Пурна против Непала* (CCPR/C/119/D/2245/2013), п. 11.4; *Ньяя против Непала*, п. 6.5; и *Тхару и др. против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), п. 9.3.

утверждение о том, что их сын подвергся преследованию по причине его этнической принадлежности и что нарушения усугубляются тем фактом, что на момент событий ему было 15 лет. Комитет далее отмечает, что государство-участник не оспаривает утверждение о том, что сын авторов был убит сотрудниками сил безопасности государства-участника, но не согласно с тем, что предполагаемая жертва была взята под стражу, подверглась пыткам и преследованию по причине своей этнической принадлежности. Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что находившиеся при исполнении обязанностей сотрудники сил безопасности действовали в порядке самообороны и что смерть предполагаемой жертвы представляет собой «нежелательную потерю». Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что смерть их сына должна рассматриваться в контексте других аналогичных событий, происходивших в районе Бардия во время конфликта. Он принимает к сведению их аргумент о том, что в районе Бардия члены коренной общины тхару подвергались целенаправленному преследованию со стороны сил безопасности и что на их долю приходится более 85 % случаев исчезновения людей по вине государственных властей в этом районе¹⁴.

7.3 Комитет напоминает, что из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование по всем утверждениям о нарушениях Пакта, выдвигаемым против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает¹⁵. В тех случаях, когда утверждения подтверждаются достоверными доказательствами, представленными автором и когда любое дополнительное прояснение обстоятельств зависит от сведений, которыми располагает исключительно государство-участник, Комитет может признать утверждения автора обоснованными при отсутствии удовлетворительных доказательств или разъяснений об обратном, представленных государством-участником. В данном случае Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что представленная государством-участником версия событий не подкреплена никакими доказательствами и что сценарий, описанный государством-участником, противоречит заявлениям очевидцев, включая заявление школьного учителя предполагаемой жертвы, который, как сообщается, был свидетелем того, как сотрудники сил безопасности задерживали, удерживали, словесно оскорбляли и избивали предполагаемую жертву. Комитет также принимает к сведению аргумент авторов о том, что на фотографиях тела их сына видно, что на его запястьях имеются следы, свидетельствующие о том, что его удерживали; что его одежда порвана, а пуговицы на рубашке сломаны. Таким образом, в отсутствие каких-либо документальных обоснований, представленных государством-участником в этой связи, Комитет решает придать должное значение утверждениям авторов.

7.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 36 (2019) о праве на жизнь, в котором он отметил, что пунктом 1 статьи 6 Пакта запрещено произвольное лишение жизни и что, как правило, лишение жизни является произвольным, если оно противоречит международному праву или внутригосударственному праву. Тем не менее лишение жизни может быть санкционировано внутригосударственным законодательством и вместе с тем являться произвольным. Понятие «произвольность» должно не отождествляться с понятием «противозаконность», а толковаться в более широком смысле — с использованием элементов несоответствия, несправедливости, отсутствия предсказуемости и надлежащей законной процедуры, а также элементов разумности, необходимости и соразмерности. Применение потенциально смертоносной силы в правоохранительных целях является крайней мерой, к которой следует прибегать только в случае строгой необходимости для защиты жизни от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения¹⁶. Комитет также отмечает, что важным элементом защиты права на жизнь в соответствии с Пактом является обязательство государств-участников, когда им известно или должно быть известно о возможных случаях незаконного лишения жизни, проводить расследования и в случае необходимости преследовать в судебном порядке виновных в таких инцидентах,

¹⁴ ОНЧР, *Conflict-related Disappearances*, p. 6.

¹⁵ *Пурна против Непала*, п. 12.2.

¹⁶ Замечание общего порядка № 36 (2019), п. 12.

включая инциденты, связанные с чрезмерным применением силы со смертельным исходом. Комитет напоминает, что судебное преследование в связи со случаями предположительно незаконного лишения жизни должно проводиться согласно соответствующим международным стандартам, включая Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, и должно быть направлено на обеспечение привлечения виновных к суду, на усиление ответственности и предотвращение безнаказанности, на недопущение отказа в правосудии и на извлечение необходимых уроков для пересмотра практики и политики во избежание повторения нарушений¹⁷.

7.5 В данном случае Комитет отмечает, что власти государства-участника не представили ни каких-либо сведений, проясняющих обстоятельства смерти сына авторов, особенно учитывая имеющиеся расхождения между рассказами очевидцев событий и составленным силами безопасности сообщением об инциденте, ни информации о каких-либо усилиях, предпринятых для установления виновных в неправомерном обращении с сыном авторов и его смерти. Исходя из этого, а также принимая во внимание отсутствие информации со стороны государства-участника, Комитет считает, что государство-участник не объяснило конкретные обстоятельства неправомерного обращения с сыном авторов и его смерти и не представило доказательств, свидетельствующих о том, что оно выполнило свое обязательство по защите его жизни. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не только не выполнило свое обязательство по защите сына авторов, который на момент событий был ребенком, но и действиями собственных сил безопасности прямо и произвольно лишило сына авторов жизни и подвергло его пыткам и неправомерному обращению. Комитет далее принимает к сведению утверждение авторов о том, что их сын подвергся преследованию со стороны сил безопасности из-за того, что он являлся членом коренной общины тхару. Комитет отмечает, что это утверждение подтверждается страновыми докладами, в которых описывается практика подобных нарушений в отношении членов данной коренной общины. В силу этого Комитет приходит к выводу о том, что права сына авторов по статьям 6 и 7 Пакта, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 24 и статьей 26, были нарушены.

7.6 Установив нарушение статей 6 и 7 Пакта, рассматриваемых в совокупности с пунктом 1 статьи 24 и статьей 26, Комитет постановляет не рассматривать отдельно утверждения авторов о нарушении статей 6 и 7, рассматриваемых в совокупности с пунктом 1 статьи 2, в связи с теми же фактами.

7.7 Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что их сын был произвольно лишен свободы в нарушение его прав по статье 9 Пакта и что данный инцидент имел место в условиях систематической практики произвольных арестов и произошел в районе, где подобные операции особенно часто направлены против детей тхару. Он также принимает к сведению утверждение авторов о том, что их сын был арестован многочисленной группой военнослужащих и полицейских без ордера и без предъявления ему каких-либо обвинений и что он не был доставлен к судье в нарушение его прав по Пакту. Комитет отмечает, что государство-участник отрицает факт ареста сына авторов; однако оно не представило каких-либо объяснений, доказывающих обратное, особенно принимая во внимание расхождение между рассказами очевидцев событий и сообщением сил безопасности. Таким образом, в отсутствие соответствующего объяснения со стороны государства-участника Комитет считает, что в контексте внутреннего конфликта лишение сына авторов свободы силами безопасности государства-участника представляло собой нарушение его прав по статье 9 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 24 и статьей 26.

7.8 Комитет далее принимает к сведению утверждения авторов о том, что права их сына по статьям 6, 7 и 9, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и

¹⁷ Там же, п. 27; см. также *Дхакал и др. против Непала* (CCPR/C/119/D/2185/2012), п. 11.6; *Чаулагайн против Непала* (CCPR/C/112/D/2018/2010), пп. 11.3–11.5; и *Неупане и Неупане против Непала* (CCPR/C/120/D/2170/2012), п. 10.6.

пунктом 1 статьи 24 Пакта, были нарушены из-за того, что власти государства-участника не провели тщательного, беспристрастного, независимого и эффективного расследования фактов произвольного лишения свободы, пыток и последующей внесудебной казни, а также не привлекли к ответственности и не наказали виновных. Комитет отмечает, что сразу после смерти сына авторы пытались добиться расследования его смерти, подав жалобу в Национальную комиссию по правам человека. После окончания конфликта они также подали жалобу в Комиссию по установлению истины и примирению и предприняли многочисленные попытки добиться регистрации первого сообщения о преступлении в районном управлении полиции Бардии, включая два ходатайства о выдаче судебного приказа и одну жалобу на неуважение к суду. Несмотря на усилия авторов, государство-участник не провело никакого расследования для выяснения обстоятельств смерти их сына и не было начато уголовное судопроизводство. Учитывая отсутствие соответствующей информации от государства-участника, Комитет считает, что оно не предоставило разъяснений относительно эффективности и адекватности какого бы то ни было расследования, проведенного районным управлением полиции Бардии или Комиссией по установлению истины и примирению, а также конкретных шагов, предпринятых для выяснения обстоятельств смерти сына авторов. В этой связи Комитет считает, что государство-участник не провело тщательного и эффективного расследования его смерти. Кроме того, Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой выплаты, осуществленные государством-участником в качестве временной помощи, не являются адекватным средством правовой защиты, соразмерным тяжести нарушений, совершенных в данном случае¹⁸. Что касается утверждений авторов о том, что государство-участник не приняло надлежащих законодательных мер для предотвращения пыток в соответствии с международными стандартами, Комитет считает, что, поскольку пересмотренное законодательство, на которое ссылается государство-участник, не имеет обратного действия, оно не имеет отношения к делу авторов. Кроме того, он ссылается на свою правовую практику, согласно которой он выразил мнение, что содержащиеся в пересмотренном законодательстве новый срок давности и предусмотренные за пытки наказания по-прежнему не соизмеримы с тяжестью такого преступления¹⁹. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что имеющиеся факты свидетельствуют о нарушении прав сына авторов по статьям 6, 7 и 9 Пакта, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24.

7.9 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что убийство их сына и продолжающееся бездействие властей государства-участника в плане расследования его дела и преследования и наказания виновных, а также предоставления авторам надлежащего возмещения за причиненный ущерб имели серьезные последствия для их жизни и здоровья. Он также принимает к сведению их утверждения о том, что неоднократные обыски их дома подразделениями, ответственными за смерть их сына, усилили их страх и тревогу. Принимая во внимание испытываемые авторами страх и мучения, из-за которых они оба были госпитализированы после смерти их сына, Комитет считает, что эти факты свидетельствуют о нарушении их прав по статье 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

7.10 Что касается предполагаемого нарушения статьи 17, то Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что их семейная жизнь и право на неприкосновенность частной жизни были произвольно нарушены в связи с проводимыми без ордера обысками их дома, публичным объявлением их сына террористом — что нанесло ущерб чести и репутации семьи — с неоднократными угрозами и преследованием со стороны сил безопасности, ответственных за смерть их сына, а также в связи с теми случаями, когда при проведении обысков в их деревне находилось от 40 до 50 военнослужащих, которые брали деревню в оцепление и угрожали жителям. Комитет далее принимает к сведению, что государство-участник не оспаривает факты, приведенные авторами. В отсутствие какой-либо конкретной

¹⁸ *Тхару и др. против Непала*, п. 10.10.

¹⁹ *Пхарака против Непала (CCPR/C/126/D/2773/2016)*, п. 7.5.

информации от государства-участника, опровергающей утверждения авторов, Комитет приходит к выводу, что поведение сил безопасности представляло собой незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь авторов и незаконное посягательство на неприкосновенность их жилища в нарушение статьи 17 Пакта²⁰.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к выводу, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав сына авторов по статьям 6, 7 и 9 Пакта, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 24 и статьей 26, и прав авторов по статье 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также их прав по статье 17 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Ввиду этого государство-участник обязано, в частности, предпринять надлежащие шаги с тем, чтобы: а) провести тщательное и эффективное расследование по фактам, касающимся смерти А.С. и обращения, которому он подвергся, будучи лишенным свободы; б) привлечь к ответственности, судить и наказать виновных в совершенных нарушениях; в) своевременно и подробно информировать авторов о результатах расследования; г) обеспечить предоставление авторам на бесплатной основе и в надлежащем объеме любых необходимых услуг по психологической реабилитации и медицинскому лечению; и е) предоставить авторам адекватную компенсацию и надлежащие меры сатисфакции за совершенные нарушения, включая официальные извинения и создание мемориала памяти их сына для восстановления имени, достоинства и репутации его самого и его семьи. На государстве-участнике также лежит обязанность предпринять все необходимые шаги для предотвращения аналогичных нарушений в будущем, в частности путем приведения законодательства и сроков давности в соответствие с международными стандартами, а также путем определения таких мер наказания за преступление пытки и таких средств правовой защиты от него, которые были бы соразмерны тяжести подобных преступлений и не противоречили бы обязательствам государства-участника по пункту 2 статьи 2 Пакта.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте и предоставлять эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.

---

²⁰ *А.С. против Непала (CCPR/C/115/D/2077/2011)*, п. 8.5; и *Болакхе и др. против Непала (CCPR/C/123/D/2658/2015)*, п. 7.19.